

*Памяти профессора кафедры
источниковедения истории России
Института истории Санкт-Петербургского
государственного университета,
д. и. н. Эдуарда Васильевича Летенкова
(писателя Э. Летова)*

Предисловие

Столетие событий Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. в России породило гору разного сорта книг, статей и просто пабликов. Далеко не все они написаны людьми, которые хотя бы пытались изучать вопрос, по которому пишут. Предлагаемая книга написана на основе изучения синхронных источников, документов, исходящих из той эпохи и несущих в себе подлинный дух того времени. Это попытка осмыслить людей и эпоху, опираясь, прежде всего на документы, очищенные от последующих наслоений, которые так часто искажают правду об эпохе. В этой книге нет ссылок на источники — она написана в научно-популярном ключе — но все утверждения автора построены на их изучении.

В книге К. Б. Назаренко уделено место описанию боевых действий на море во время Первой мировой войны. В ней достаточно подробно рассказывается о жизни и быте матросов и офицеров, о причинах революционных настроений матросов.

В наши дни российская «образованная публика» зачастую представляет себе революционных матросов по фильму «Адмиралъ», в котором они показаны небритыми и пьяными бандитами. На этом фоне хорошо узнать

мнение авторитетного специалиста о действительном положении дел, о том, что матросы были нормальными людьми, борющимися за человеческие права.

Важна еще одна мысль К. Б. Назаренко – что гражданская война редко начинается с большого кровопролития, что преодолеть психологический барьер стрельбы «по своим» очень трудно. Поэтому знаменитый штурм Зимнего дворца 25 октября 1917 г. был почти бескровным.

Увлекательно описывает автор события рубежа 1917–1918 гг.: разгон Учредительного собрания, бои с немцами, Ледовый поход, в которых матросы принимали активное участие.

Книга читается легко, даже самые сложные политические вопросы описаны ясным и простым языком.

Для тех, кто хочет продолжить познание «эпохи войн и революций», предназначен список литературы в конце книги.

Настоятельно рекомендую к прочтению.

Дмитрий Goblin Пучков

Введение

В основе книги лежат лекции «Русский флот и революция 1917 г.», прочитанные мной в Санкт-Петербургском государственном университете в 2017/18 учебном году к 100-летию революционных событий.

Прежде всего, давайте остановимся на вопросе: откуда историки узнают об исторических событиях XX в.? Обычно они опираются на делопроизводственные документы, которые, при всех своих недостатках, хотя бы точно датированы. Можно сомневаться в их «правдивости», но во всяком случае они содержат информацию о времени события. Обычно государственный аппарат во множестве производит делопроизводственные документы, которые охватывают самые разные стороны жизни общества.

Однако революция — предельно антибюрократический процесс. Революция слабо отражается в делопроизводстве. Поэтому важнейшим источником информации о Февральской революции, об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде и, в частности, о штурме Зимнего дворца являются воспоминания. А это один из самых сложных исторических источников: мемуары берут читателя в плен, захватывают его, ведут за собой. Неслучайно литераторы давно освоили прием пове-

ствования от первого лица, поскольку при этом читатель невольно ассоциирует себя с героем, ставит себя на его место. То же самое происходит и с воспоминаниями. У читателя складывается бессознательно-доверчивое отношение к этому виду источников — ведь очевидец же написал, наверное, так все и было, думает он. В действительности же память проделывает с мемуаристами удивительные вещи. В памяти события сдвигаются по временной шкале, иные и вовсе пропадают. Мемуарист может внести в свои воспоминания события, свидетелем которых он быть не мог, но о которых читал или слышал позднее. Автор воспоминаний может задним числом сделать свою фигуру гораздо значительнее, чем она была в действительности. Что говорить о форме воспоминаний? Они пестрят диалогами, пространными монологами, рассуждениями и мыслями, которые автор никак не мог запомнить и пронести через десятилетия, отделявшие событие от написания воспоминаний. С другой стороны, дневники или воспоминания, написанные по горячим следам событий, могут быть наполнены слухами и домыслами, выдаваемыми за собственные впечатления. Только скрупулезный анализ и научная критика исторических источников способны провести историка через все препятствия и приблизить его к истине.

Сто лет назад фотография все еще была редкостью, тем более фотография репортажная. Поэтому события,

описываемые в этой книге, лишь в редких случаях оказывались в объективе фотокамеры.

В конце книги вы найдете короткий список тех источников и исторических исследований, с которых, на наш взгляд, следует начинать знакомство с событиями 1914–1918 гг. Как ни странно, серьезных не устаревших исследований сравнительно немного. В послеперестроечное время, когда, казалось бы, наступила неограниченная свобода исторического творчества, часто происходила лишь перелицовка (со сменой оценки) того, что было в свое время написано в 50–80-е гг. XX в. Не следует пренебрегать советской литературой, потому что по богатству изложенных фактов она все еще превосходит многие современные работы.

Например, единственное исследование, полностью посвященное истории штурма Зимнего, принадлежит В. И. Старцеву («Штурм Зимнего». Л., 1987). Очень важно, что Старцев застал устную традицию, бытовавшую в Эрмитаже среди сотрудников, которые видели еще старых дворцовых служителей — свидетелей штурма, и передавали их рассказы. Теперь уже не осталось никого из носителей этой традиции.